

Научная статья

УДК 930

doi: 10.17223/19988613/81/10

«Такой разный марксизм». Критика советскими марксистами югославского «ревизионизма»

Наталья Борисовна Городецкая

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, natalia_13_06@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается критика югославского варианта марксизма советскими философами на страницах журнала «Вопросы философии». Анализ статей журнала за 1948–1958 гг. позволил выделить три периода эволюции их позиции по данному вопросу. Только на третьем этапе, в 1958 г., журнал стал публиковать достаточное большое, по сравнению с предыдущим периодом, количество статей, содержащих развернутый анализ югославской ревизии марксизма. Изучение этих публикаций позволило выделить три группы противоречий советского и югославского марксизма. Эти противоречия позволяют сделать вывод о глубокой сущностной разнице идеологии СССР и СФРЮ.

Ключевые слова: социалистическая Югославия, марксизм, «Вопросы философии»

Для цитирования: Городецкая Н.Б. «Такой разный марксизм». Критика советскими марксистами югославского «ревизионизма» // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 91–96. doi: 10.17223/19988613/81/10

Original article

“Such a different Marxism”. Soviet Marxists' criticism of Yugoslav “revisionism”

Natalya B. Gorodetskaya

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation, natalia_13_06@mail.ru*

Abstract. In the second half of the XX century Marxism became a new basis for the unity of the Slavic world. All the Slavic countries that existed at that time entered the "socialist camp". In 1948, unity was broken: there was a conflict between socialist Yugoslavia and the Soviet Union. The consequence of this conflict was the ideological reform in Yugoslavia. The result of this reform is the formation of the Yugoslav version of Marxism. Normalization of relations between the SFRY and the USSR in 1955 did not lead to the restoration of ideological unity. Yugoslav Marxism continued to be the basis of the ideology of this country. This affected the bilateral relations of the states.

Since that time, ideology has been an important factor in relationships between the SFRY and the USSR. Consequently, the evaluation of Yugoslav Marxism by Soviet philosophers, which they expressed on the pages of professional journals, is of great interest to study. It can show how different the Marxism of the two countries was. Publications in professional journals should allow us to see the essence of criticism without ideological clichés and simplifications. As the main source, we reviewed the articles that were published in the journal "Questions of Philosophy".

The study of the materials of the journal "Questions of Philosophy" for 1948 – 1958 allowed us to come to the following conclusions. First, the differences between Yugoslav and Soviet Marxism were profound. They concerned the assessment of current international relations, issues of the practice of building communism and theoretical issues of Marxism. Secondly, publications in a professional journal were not free from journalistic clichés. On the contrary, they were the only ones used in relation to Yugoslavia, its leaders and ideology in 1948-1955. Thirdly, the 1957 – 1958 conflict led to a change in the nature and number of publications about Yugoslav Marxism. By that time the number of them has increased significantly. They now contain a professional analysis of the main provisions of the Yugoslav ideology. The profound difference in understanding of the basic provisions of Marxism, the characteristics of the modern world has led to the fact that publications have retained a sharp criticism of the ideology of the SFRY.

Keywords: socialist Yugoslavia, Marxism, “Russian Studies in Philosophy”

For citation: Gorodetskaya, N.B. (2023) “Such a different Marxism”. Soviet Marxists' criticism of Yugoslav “revisionism”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 81. pp. 91–96. doi: 10.17223/19988613/81/10

Хорошо известно, что после Второй мировой войны все славянские страны вошли в социалистический лагерь и их общества начали жить в условиях господства марксистской идеологии. В первые послевоенные годы там существовали так называемые режимы советского типа, предполагающие политический плюрализм. Но в силу различных внутренних и внешних причин коммунистические партии все равно занимали в этих странах доминирующее положение, а марксистско-ленинско-сталинская идеология была действительно популярна в народных массах. Однако вскоре это единство социалистического лагеря было нарушено. В 1948 г. разразился конфликт между Югославией и Советским Союзом, который, кроме всего прочего, привел и к идеологическому расколу. В резолюции II Совещания Коминформбюро утверждалось, что «в руководстве КПЮ в последние 5–6 месяцев открыто возобладали националистические элементы, имевшиеся ранее в скрытом виде, что руководство КПЮ... встало на путь национализма» (цит. по: [1 С. 30–31]). Кроме национализма, югославское руководство обвинялось в том, что оно «за последнее время проводит в основных вопросах внешней и внутренней политики неправильную линию, представляющую отход от марксизма-ленинизма» [2. С. 583]. Для Й. Броз Тито это означало необходимость в сжатые сроки перестроить внешнюю и внутреннюю политику государства, найти новых торговых партнеров.

Особенно важно было реформировать идеологию страны. До 1948 г. Йосип Броз Тито был наиболее последовательным и верным «учеником» Сталина, практически дословно повторяя идеи и лозунги сталинизма. Однако придерживаться этих идеологических норм в условиях глубокого конфликта, было невозможно. Отказаться же от коммунистической идеи и марксистской идеологии вовсе было немислимо. Ведь всего четыре года назад партизанские отряды во главе с Тито под красным коммунистическим знаменем активно и успешно боролись с оккупантами, победили в борьбе с четниками. Они завоевали право строить после победы во Второй мировой войне новую Югославию.

В этой сложной ситуации было принято решение разработать собственный вариант социалистического и философского учения. Главными разработчиками такого учения стали Борис Кидрич (занимал пост президента комиссии по планированию и был членом Политбюро ЦК КПЮ) и Эдвард Кардель (в то время занимал пост председателя правительства ФНРЮ и министра иностранных дел). В основе его лежали идеи раннего, или, как называли его югославские идеологи, «аутентичного», марксизма. Это учение, по мнению югославских идеологов, являлось «правильным», истинным пониманием марксизма, в отличие от советского варианта. Позже сам Э. Кардель в выступлении на расширенном заседании Межобщинной конференции Союза коммунистов по Герцеговине, состоявшейся 16 сентября 1972 г., вспоминая конфликт со Сталиным, подчеркивал, что «...в то время (в 1948 г. – Н.Г.) мы обратились к самим себе, к анализу не только советского общества. Мы выявили причины этого конфликта и в нашем обществе, т.е. в самой КПЮ, вернее,

в тенденциях бюрократизма, срастания партийного аппарата с государственным аппаратом и аппаратом в народном хозяйстве, а также и в самой структуре нашего общества – в способе управления все более развитыми производственными силами и общественным капиталом, в способе распределения дохода, в роли государства и т.д.» [3. С. 26].

Хорошо известно, что в конце концов конфликт СССР с Югославией был урегулирован. В 1955 г. состоялся визит Н.С. Хрущева в Белград, который знаменовал начало процесса нормализации. Однако восстановление государственных и экономических отношений стран не означало полного разрешения противоречий. Уже в 1956 г. «недовольство Москвы вызывала активная деятельность Югославии, направленная на поддержку венгерского правительства И. Надя и его либерального курса» [4. С. 132]. В ноябре 1957 г. Югославская делегация не согласилась с рядом положений Декларации двенадцати коммунистических и рабочих партий, выработанной на совещании таких партий в Москве, и отказалась ее подписать [Там же. С. 133]. В 1958 г. советское руководство оценило проект новой программы СКЮ «как антисоветский, противоречащий принципам марксизма-ленинизма» [Там же. С. 134]. Следствием этого стал новый виток конфликта между странами, который тянулся вплоть до 1960-х гг. Помимо критики СФРЮ в печати, следствием этого конфликта стал пересмотр заключенных ранее двусторонних договоров об экономическом сотрудничестве не в пользу СФРЮ.

Причины таких сложных и конфликтных отношений двух социалистических стран кроются, конечно, в самостоятельной внешней политике Югославии, ее «внеблоковом положении». Но и идеологические противоречия также осложняли налаживание диалога между странами. Ведь после 1955 г. Йосип Броз Тито не отказался от «самоуправленческого социализма». Напротив, концепция продолжала развиваться, став в 1960-е гг. «фетишем, догмой, святыней, достижением, содержания которого никто не смел касаться» [5. С. 453]. Советские же руководители и пропагандисты продолжали клеймить «аутентичный югославский марксизм», обвиняя идеологов СФРЮ в «ревизионизме».

Поскольку важным фактором советско-югославских отношений была идеология, то интерес представляет, по нашему мнению, оценка югославской ревизии марксизма советскими учеными-марксистами, высказывавшаяся ими в профессиональных журналах. Вероятно, именно на страницах этих периодических изданий мы можем увидеть описание реальных противоречий, а не пропагандистские штампы, тиражировавшиеся массовыми газетами. В данной статье мы рассмотрим публикации, посвященные югославскому пересмотру марксизма, в журнале «Вопросы философии» в 50-е гг. XX в.

Журнал «Вопросы философии» был создан в 1947 г. по инициативе Б.М. Кедрова при поддержке А.А. Жданова и с личного разрешения И.В. Сталина [6]. Сам Б.М. Кедров, ставший главным редактором, стремился к тому, чтобы «Вопросы философии» были научным журналом, на страницах которого публиковались бы новаторские статьи, велись научные дискуссии по са-

мым широким вопросам философской науки. Однако, как утверждали члены редколлегии разных лет, достичь этой цели по-настоящему удалось только в конце 1950-х гг. Именно тогда журнал стал не просто «идеологическим изданием догматического типа, предназначенным для вещания философских истин в последней инстанции», он стал превращаться в «научное философское издание» [7].

Первоначально журнал выходил три раза в год. С 1951 г. «Вопросы философии» стали издаваться раз в два месяца, а с 1958 г. журнал стал ежемесячным. В данной статье мы рассмотрим публикации с 1948 по 1958 г. (год резкого охлаждения отношений СФРЮ с СССР из-за идеологических разногласий). Такой хронологический отрезок позволит проследить эволюцию отношения советских марксистов к югославскому «аутентичному марксизму» на фоне изменения отношений между странами. В данный период в журнале сменились три главных редактора: с 1948 по 1952 г. этот пост занимал Д.И. Чесноков, с 1952 по 1954 г. – Ф.В. Константинов, в 1954–1959 г. – М.Д. Каммари [8]. На протяжении всего рассматриваемого периода в журнале существовал раздел, посвященный зарубежной философской мысли. До 1957 г. этот раздел назывался «Буржуазная философия», а с 1957 – «Современная философия и социология за границей». Уже эволюция названия раздела иллюстрирует изменение отношения редакции к современной зарубежной философии. Обратим внимание на то, что в нем в большинстве случаев анализируется (точнее, критикуется) философия стран Западной Европы и США. Философские работы авторов социалистического блока чаще всего упоминались в разделе, содержащем рецензии на новые философские произведения, либо обзоры конференций, совещаний, симпозиумов и т.п. Статьи о югославской философии также помещались в эти разделы. При этом бросается в глаза относительное слабое внимание советских марксистов к югославской проблеме. Статей, посвященных непосредственно «самоуправленческому марксизму», в журнале крайне мало. Первая подобная статья появляется только в 1958 г.: это статья И.Г. Герасимова и Э. Йово «Освещение проблем диалектического материализма в Югославии» [9].

В период наиболее острых отношений СФРЮ и СССР, с 1948 по 1955 г., авторы журнала «Вопросы философии» не стремились анализировать югославские идеологические поиски. Только в нескольких статьях, посвященных совершенно другим проблемам, упоминается даже не югославский марксизм, а имена лидеров страны – Тито, Ранковича и т.д. Эти упоминания копируют формулировки прессы тех лет. Например: «...фашистская клика Тито–Ранковича прикрывается той же маской своеобразного югославского движения к социализму» [10. С. 32]; «Титовская банда шпионов и убийц готова на словах совершать любые “скачки”... только бы этой словесной эквилибристикой замаскировать полицейско-гестаповский режим, введенный в Югославию» [11. С. 303].

Таким образом, в момент появления югославского «аутентичного марксизма» советские марксисты – авторы статей журнала «Вопросы философии» – не стали

анализировать сущность этого явления, ограничившись повторением клише из советских газет. Не проводилось качественного сравнения положений советского и югославского марксизма, не обосновывались «ошибки югославских идеологов».

В период с 1955 по 1958 г. авторы журнала «Вопросы философии» продолжали обходить молчанием проблематику югославского марксизма. Не было не только статей, посвященных ему, – исчезли упоминания о СФРЮ, ее вождях и идеологах и в других статьях журнала. Хотя именно в этот период проходила активная работа, направленная на нормализацию отношений между странами.

Ситуация меняется в 1958 г. Прошедшее в Москве в 1957 г. Совещание коммунистических и рабочих партий подчеркнуло необходимость «решительного преодоления ревизионизма и догматизма в рядах коммунистических и рабочих партий» [12]. Делегаты Совещания пришли к выводу, что «главной опасностью в настоящее время является ревизионизм» [Там же]. Неудивительно поэтому, что философы-марксисты СССР обратили наконец внимание на идеологию югославских марксистов. В журнале «Вопросы философии» за 1958 г. появились статьи, посвященные непосредственно югославскому марксизму. Например, статьи В.С. Молодцова «Классовые и гносеологические основы ревизионизма» [13], Г.М. Гак «Марксистско-ленинская теория революции и современная история» [14], А.П. Бутенко «“Национальный коммунизм” – идеологическое оружие буржуазии» [15], В.Ф. Козловского и Ма-Цзи-хуа «До конца разоблачать своеермный ревизионизм» [16]. В этих статьях впервые на страницах журнала анализировались взгляды югославских философов. Авторы статей отказались от огульной критики СКЮ и ее лидеров, не использовали нелицеприятные эпитеты. Благодаря этим статьям мы можем увидеть, какие положения «титоизма» вызывали наибольший интерес (и резкую критику) ученых-марксистов.

Анализ названных выше статей позволяет нам разделить массив «претензий» авторов журнала «Вопросы философии» на три группы. Во-первых, это несогласие с югославами по поводу трактовки теоретических вопросов марксизма. Во-вторых, неверные, по мнению советских философов, анализ и оценка опыта Советского Союза в построении социализма. В-третьих, несогласие с анализом и оценкой современного мира и международной обстановки.

Анализируя теоретические взгляды югославов, советские марксисты отмечали, что югославский ревизионизм вообще нельзя считать марксизмом. Это, скорее, некое эклектичное учение. Например, в гносеологическом учении югославских философов советские марксисты видели влияние релятивизма. В.С. Молодцов, в частности, анализируя идеи югославского философа Й. Кристича, отмечал, что «ревизионисты запутались в абстрактных категориях, они выражают неверие в познавательную мощь человеческого разума, становятся на путь субъективистского релятивизма» [13. С. 24].

Во-вторых, в вопросе о понимании истины советские философы наблюдали пересечения с идеализмом.

В той же статье В.С. Молодцов отмечал, что югославские ревизионисты грешат «субъективно-идеалистическим истолкованием предмета философии и категории истины» [13]. Однако важной задачей любого марксиста как истинного, убежденного материалиста является борьба с идеализмом и релятивизмом. Отказаться от нее, принять некоторые положения враждебного учения означает перестать быть марксистом. В чем, собственно, и упрекали югославов.

Третью теоретическую ошибку югославов советские марксисты видели в их понимании учения о государстве. По их мнению, югославы неправильно понимали сущность современного буржуазного государства. Советские марксисты не могли согласиться с идеей о постепенном проникновении социалистических элементов в капиталистические государственные отношения. Югославы под таким проникновением понимали рост регулирующей роли государства в экономике, развитие социального законодательства. Таким образом, врастание элементов социализма в капиталистическое государство превращало последнее из инструмента подавления буржуазией трудящихся в некую надклассовую структуру, регулирующую отношения между классами, ограничивающую свободу частного капитала. «Буржуазное государство все больше контролирует капитал, частично ограничивая право частного управления капиталистической собственностью» (цит. по: [17. С. 4], – это положение программы СКЮ 1958 г. не могли принять советские философы. «Авторы подобных утверждений... скрывают, что это вмешательство не может изменить природу капитализма, отменить капиталистическую собственность на средства производства, ликвидировать эксплуатацию рабочего класса» [Там же]. Самое главное – «в новых условиях деятели СКЮ поднимают на щит разгромленные еще Лениным буржуазные рассказы о «надклассовом» характере капиталистического государства, пересматривают положение о его эксплуататорской сущности» [Там же. С.5]. Соответственно, согласиться с этим тезисом никак нельзя, обращение к нему означает отказ от марксизма в целом и глубокое заблуждение.

Вторая большая группа претензий связана с оценкой опыта Советского Союза в построении социалистического государства. Советские марксисты исходили из того, что путь СССР – единственно верный, а отклонения от него недопустимы и ставят под сомнение саму возможность построения социализма. Однако основой югославского марксизма был именно отказ от советского пути, что вызывало критику советских философов. Во-первых, югославские марксисты считали, что переход к социализму возможен не революционным, а эволюционным путем. Во-вторых, не признавали необходимость не только диктатуры пролетариата, но и существования сильного государства в переходный период, исходили из идеи об отмирании государства во время построения социалистического общества. Некоторые советские марксисты видели в этом не просто ошибку, а предательство интересов рабочего класса «Они (югославские ревизионисты. – Н.Г.) ратуют за отмирание государства в переходный период, чтобы разоружить рабочий класс перед его врага-

ми» [16. С. 176]. В-третьих, в различных программных документах югославы подчеркивали своеобразие каждой страны, сделавшей социалистический выбор. Следовательно, и путь к коммунизму у этих стран должен быть не единообразным, а особенным, «национальным». На страницах журнала «Вопросы философии» весь комплекс представлений о «национальном коммунизме» характеризуется как «злонамеренный идеологический продукт» [14. С. 13]. Он представлялся отечественным авторам «отходом от принципов пролетарского интернационализма и переходом на позиции буржуазного национализма» [Там же]. Безусловно, это несовместимо с марксистской идеологией и является принципиальной ошибкой СКЮ.

Третья группа тезисов, подвергавшихся критике со стороны советских марксистов, касается оценки анализа современной международной обстановки. Югославские марксисты, исходя из международного внеблокового положения собственной страны, отрицали деление мира на две антагонистические общественно-политические системы: капиталистическую и социалистическую. Не признавали они также и невозможность мирного сосуществования капиталистических и социалистических государств. Они отрицали положение, что единственной целью мира капитала является уничтожение социализма. Современную международную обстановку югославы видели просто как борьбу двух военно-политических блоков, во главе которых стоят две сверхдержавы. Противоречия между блоками, таким образом, проистекают из разных политических интересов сверхдержав, а не из их идеологических различий. По мнению же советских марксистов, подобные выводы югославов – не просто ошибка. Это повторение тезисов враждебных социалистическому миру западных мыслителей. «Югославские ревизионисты подхватили «теорию ведущего буржуазного историка А. Тойнби о том, что двух мировых лагерей нет и быть не может, а есть только две сверхдержавы – США и СССР» [16. С. 177]. Смысл этой теории – «скрыть подлинный смысл борьбы между лагерем социализма, мира, прогресса и свободы народов и лагерем империализма, реакции, агрессии и колониализма» [Там же]. Таким образом, пропагандируя вслед за «буржуазными» мыслителями такие взгляды, югославы помогают им, поддерживают враждебные социалистической системе силы. С чем, конечно, не могут мириться советские философы-марксисты.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что разница между советским и югославским марксизмом была существенной и глубокой. Она касалась как сугубо теоретических вопросов, так и оценок современной международной политики и развития социалистических стран.

Отношение к югославской версии марксизма советских философов, публиковавшихся в журнале «Вопросы философии» в рассматриваемый период, всегда было отрицательным, но не одинаковым. Эволюция отношения, которую прошли авторы журнала «Вопросы философии», делится на три этапа. В период начальной и наиболее острой фазы конфликта между странами философы, следуя за пропагандистской ли-

нией, резко высказывались по поводу бывшего союзника, избегая, впрочем, анализа предмета своей критики. В период нормализации отношений СССР и СФРЮ – воздерживались от упоминания идеологического противника. И, наконец, в 1958 г., когда идеоло-

гическая разница между странами стала фактором двусторонних отношений стран и привела к очередному витку их конфликта, был предпринят комплексный и глубокий анализ основных положений югославского марксизма.

Список источников

- Едемский А.Б. От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953–1956 годах. М.: Наука. 610 с.
- Гибианский Л.Я. Из друзей – во враги: конфликт с Кремлем (1948–1949) // Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 567–590.
- Выступление тов. Э. Карделя на расширенном заседании межобщинной конференции Союза коммунистов по Герцеговине, состоявшейся в Мостаре 16 сентября 1972 года // Идеологическое и политическое наступление СКЮ: выступления тов. Тито, Карделя и Доланца. Белград: Секретариат информации Союзного исполнительного веча, 1977. С. 25–50.
- Вреск С. «Троянский конь» в социалистическом «лагере»: Советский Союз и Югославия в 1957–1958 гг. // Вестник Пермского университета. 2011. № 2. С. 130–136.
- Димић Љ. Историја српске државности. Србија у Југославији. Нови Сад, 2001. 472 с.
- Кедров Б.М. Как создавался наш журнал. Вопрос о новом журнале на философской дискуссии 1947 г. URL: <https://sites.google.com/site/bolshevistphilosophy/Home/tom-3/soderzanie/kedrov>
- Садковский В.Н. «Вопросы философии» в шестидесятые годы. URL: <https://sites.google.com/site/bolshevistphilosophy/Home/tom-3/soderzanie/sadovskij>
- Лекторский В.А. «Вопросы философии» за 60 лет // Вопросы философии. 2007. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5&Itemid=6
- Герасимов И.Г., Иово Э. Освещение проблем диалектического материализма в Югославии // Вопросы философии. 1958. № 3. С. 176–179.
- Фролов К.М. Борьба рабочего класса за победу социализма в странах народной демократии // Вопросы философии. 1950. № 3. С. 33–52.
- Мороchnин С.Б. Коренная противоположность диалектики и софистики // Вопросы философии. 1950. № 3. С. 295–303.
- Декларация коммунистических и рабочих партий социалистических стран // Документы XX века. URL: <http://doc20vek.ru/node/3851>
- Молодцов В.С. Классовые и гносеологические основы ревизионизма // Вопросы философии. 1958. № 12. С. 14–24
- Гак Г.М. Марксистско-ленинская теория революции и современная история // Вопросы философии. 1958. № 5. С. 3–14.
- Бутенко А.П. «Национальный коммунизм» – идеологическое оружие буржуазии // Вопросы философии. 1958. № 6. С. 3–16.
- Козловский В.Ф., Ма-Цзи-хуа. До конца разоблачать современный ревизионизм // Вопросы философии. 1958. № 10. С. 175–181.
- Николаев В.В. Против ревизионистских искажений марксистско-ленинского учения о государстве // Вопросы философии. 1958. № 11. С. 4–17.

References

- Edemskiy, A.B. (2008) *Ot konflikta k normalizatsii. Sovetsko-yugoslavskie otnosheniya v 1953–1956 godakh* [From conflict to normalization. Soviet-Yugoslav relations in 1953–1956]. Moscow: Nauka.
- Gibianskiy, L.Ya. (2011) *Iz drugoy – vo vragi: konflikt s Kremlem (1948–1949)* [From friends to enemies: A conflict with the Kremlin (1948–1949)]. In: Nikiforov, K.V. (ed.) *Yugoslaviya v XX veke: ocherki politicheskoy istorii* [Yugoslavia in the 20th century: Essays on political history]. Moscow: Indrik. pp. 567–590.
- Kardel, E. (1977) *Vystuplenie tov. E. Kardelya na rasshirennom zasedanii mezhobshchinnoy konferentsii Soyuz kommunistov po Gertsegovine, sostoyavsheysya v Mostare 16 sentyabrya 1972 goda* [Speech by Comrade E. Kardel at the enlarged meeting of the intercommunal conference of the Union of Communists in Herzegovina, held in Mostar on September 16, 1972]. In: *Ideynoe i politicheskoe nastuplenie SKYu: vystupleniya tov. Tito, Kardelya i Dolantsa* [The ideological and political offensive of the SKYu: Speeches by Comrades Tito, Kardelya and Dolanz]. Belgrad: Secretariat of Information of the Federal Executive Council. pp. 25–50.
- Vresk, S. (2011) “Trojanskiy kon” v sotsialisticheskom “lagere”: Sovetskiy Soyuz i Yugoslaviya v 1957–1958 gg. [“Trojan horse” in the socialist “camp”: The Soviet Union and Yugoslavia in 1957–1958]. *Vestnik Permskogo universiteta*. 2. pp. 130–136.
- Dimih, Jb. (2001) *Istorija srpske drzhavnosti. Srbija u Jugoslaviji*. Novi Sad: [s.n.].
- Kedrov, B.M. (n.d.) *Kak sozdavalsya nash zhurnal. Vopros o novom zhurnale na filosofskoy diskussii 1947 g.* [How our magazine was created. Question about a new journal at a philosophical discussion in 1947]. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/bolshevistphilosophy/Home/tom-3/soderzanie/kedrov>
- Sadovskiy, V.N. (n.d.) “*Voprosy filosofii*” v shestidesyatye gody [“Problems of Philosophy” in the sixties]. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/bolshevistphilosophy/Home/tom-3/soderzanie/sadovskij>
- Lektorskiy, V.A. (2007) “*Voprosy filosofii*” za 60 let [“Voprosy filosofii” for 60 years]. [Online] Available from: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5&Itemid=6
- Gerasimov, I.G. & Iovo, E. (1958) *Osveshchenie problem dialekticheskogo materializma v Yugoslavii* [The problems of dialectical materialism in Yugoslavia]. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 176–179.
- Frolov, K.M. (1950) *Bor'ba rabochego klassa za pobedu sotsializma v stranakh narodnoy demokratii* [The struggle of the working class for the victory of socialism in the countries of people's democracy]. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 33–52.
- Morochnin, S.B. (1950) *Korennaya protivopolozhnost' dialektiki i sofistiki* [The radical opposite of dialectics and sophistry]. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 295–303.
- Doc20vek.ru. (n.d.) *Deklaratsiya kommunisticheskikh i rabochikh partiy sotsialisticheskikh stran* [Declaration of the communist and workers' parties of the socialist countries]. [Online] Available from: <http://doc20vek.ru/node/3851>
- Molodtsov, V.S. (1958) *Klassovye i gnoseologicheskie osnovy revizionizma* [Class and epistemological foundations of revisionism]. *Voprosy filosofii*. 12. pp. 14–24
- Gak, G.M. (1958) *Marksistsko-leninskaya teoriya revolyutsii i sovremennaya istoriya* [Marxist-Leninist theory of revolution and modern history]. *Voprosy filosofii*. 5. pp. 3–14.
- Butenko, A.P. (1958) “*Natsional'nyy kommunizm*” – ideologicheskoe oruzhie burzhazii [“National communism” – the ideological weapon of the bourgeoisie]. *Voprosy filosofii*. 6. pp. 3–16.
- Kozlovskiy, V.F. & Ma-Ji-hua. (1958) *Do kontsa razoblachat' sovremennyy revizionizm* [To fully expose modern revisionism]. *Voprosy filosofii*. 10. pp. 175–181.
- Nikolaev, V.V. (1958) *Protiv revizionistskikh iskazheniy marksistsko-leninskogo ucheniya o gosudarstve* [Against revisionist distortions of the Marxist-Leninist doctrine of the state]. *Voprosy filosofii*. 11. pp. 4–17.

Сведения об авторе:

Городецкая Наталья Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: natalia_13_06@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gorodetskaya Natalya B. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Modern and Contemporary History of the Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: natalia_13_06@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.10.2022; принята к публикации 09.01.2023

The article was submitted 31.10.2022; accepted for publication 09.01.2023

.